

Научная статья

УДК 398.224(=512.157):811.161.1'342

DOI 10.25587/2782-4861-2025-1-106-121

ПЕРЕВОД ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ЯКУТСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (ФОНЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ)

¹И. В. Собакина, ²С. В. Семенова

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

г. Якутск, Россия

e-mail: ivs1977@mail.ru

²Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

г. Якутск, Россия

e-mail: sivetochek06@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются способы передачи специфических звуков имён собственных якутского героического эпоса олонхо на русский язык. На основании анализа 1131 имени собственнoго из 18 переведённых на русский язык олонхо выявлены различные подходы к передаче таких звуков, как дифтонги (*иэ, уо, ыа, үө*), гласные (*ү, ө*), долгие гласные (*аа, ыы, оо, ии, уу, ээ, үү* и *өө*) и согласные (*дь, н, һ, ь, нь*). Цель исследования заключается в анализе способов передачи имен собственных олонхо при переводе с якутского на русский язык на фонетическом уровне. В современном переводоведении имена собственные относятся к группе безэквивалентной лексики, которая передаётся на другие языки посредством способов транскрипции и транслитерации. Транскрипция подразумевает передачу звукового облика единицы одного языка средствами фонетической системы другого языка, тогда как транслитерация предполагает замену каждой буквы или сочетания букв исходного языка соответствующими элементами языка перевода. Оба эти способа играют ключевую роль в процессе межкультурного общения, позволяя сохранять оригинальную форму и звучание имён собственных, что особенно значимо для поддержания культурных ассоциаций, связанных с ними. Однако, несмотря на стремление сохранить культурные коннотации, традиционные методы транскрипции и транслитерации нередко приводят к искажению фонетической структуры и затруднению восприятия текста на русском языке. Таким образом, перевод имён собственных с якутского требует детального анализа комбинаторики звуковых элементов, поскольку именно этот фактор определяет точность воспроизведения исходного фонетического образа. Проведённый анализ демонстрирует, что в практике перевода имён собственных персонажей олонхо постепенно сложилась определённая традиция, свидетельствующая о стремлении к более последовательной и точной передаче оригинала. Тем не менее, предложенные решения не всегда оказываются обоснованными, что указывает на необходимость разработки и унификации методик, позволяющих сохранить уникальную фонетику якутского языка при переводе его на русский.

Ключевые слова: имя собственное; олонхо; способы передачи; специфичные звуки; дифтонг; гласные звуки; долгие звуки; согласные звуки; транскрипция; транслитерация; фонетический принцип

Для цитирования: Собакина И. В., Семенова С. В. Перевод имен собственных якутского эпоса олонхо на русский язык (фонетический уровень). *Эпосоведение*. 2025;1(37):106–121 <https://orcid.org/10.25587/2782-4861-2025-1-106-121>.

Original article

Translation of proper names of the Yakut epic olonkho into Russian (phonetics)

¹Irina V. Sobakina, ²Svetlana V. Semenova

¹M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: ivs1977@mail.ru

²M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: sivetochek06@mail.ru

Abstract. The article examines the methods of conveying the specific sounds of proper names from the Yakut heroic epic Olonkho into Russian. Based on the analysis of 1,131 proper names from 18 translated Olonkho texts, various approaches to representing sounds such as diphthongs (*ie, uo, ya, üö*), vowels (*ü, ö*), long vowels (*aa, yy, oo, ii, uu, ee, üü*, and *öö*), and consonants (*dj, ŋ, h, ğ, nj*) were identified. The aim of the research is to analyze the ways of transmitting proper names in Olonkho during the translation from Yakut to Russian at the phonetic level. In contemporary translation studies, proper names are classified as a group of non-equivalent vocabulary, which is conveyed into other languages through transcription and transliteration methods. Transcription involves representing the phonetic form of a unit from one language using the phonetic system of another language, while transliteration entails replacing each letter or combination of letters from the source language with corresponding elements from the target language. Both methods play a crucial role in interlingual communication, allowing for the preservation of the original form and sound of proper names, which is particularly significant for maintaining cultural associations related to them. However, despite the desire to retain cultural connotations, traditional methods of transcription and transliteration often lead to distortions of the phonetic structure and difficulties in perceiving the text in Russian. Thus, translating proper names from Yakut requires a detailed analysis of the combinatorics of sound elements, as this factor determines the accuracy of reproducing the original phonetic image. The conducted analysis demonstrates that in the practice of translating proper names of Olonkho characters, a certain tradition has gradually developed, indicating a striving for a more consistent and accurate transmission of the original. Nevertheless, the proposed solutions are not always justified, highlighting the need for developing and standardizing methodologies that preserve the unique phonetics of the Yakut language when translating it into Russian.

Keywords: proper name; Olonkho; methods of transmission; specific sounds; diphthong; vowel sounds; long sounds; consonant sounds; transcription; transliteration; phonetic principle

For citation: Sobakina, I. V., Semenova, S. V. Translation of proper names of the Yakut epic olonkho into Russian (phonetics). *Epic studies*. 2025;1(37):106–121 (in Russian). <https://orcid.org/10.25587/2782-4861-2025-1-106-121>.

Введение

В якутском героическом эпосе олонхо имена собственные (далее – ИС) играют важную роль, поскольку через них раскрываются ключевые характеристики персонажей. Слушатель по имени собственному может составить представление о том, каким характером обладает герой или какие качества ему присущи. ИС присваиваются не только персонажам, но и различным географическим объектам, таким как горы, реки, озера и др. Они отличаются уникальным строением, произношением и написанием, включающими специфические фонетические элементы, характерные именно для этого языка. В процессе перевода ИС с якутского на русский язык возникают сложности, связанные с передачей таких особенностей, как дифтонги, специфические гласные и согласные, долгие гласные звуки. Именно эти аспекты определили выбор темы данного исследования. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью передачи специфических звуков якутского языка на русский язык в научной литературе, а также возросшим научным интересом к этому вопросу. Цель исследования заключается в анализе способов

передачи ИС олонхо при переводе с якутского на русский язык на фонетическом уровне. При разработке темы исследования применены метод сплошной выборки; описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

ИС представляет собой обширную и многогранную область исследования. А. В. Суперанская – лингвист, классик советской и российской ономастики, определяет имена собственные как «индивидуальные обозначения, данные объектам, имеющим, кроме того, общие (родовые, видовые, подвидовые, а иногда ещё и сортовые) наименования» [1, с. 324]. В свою очередь, В. А. Никонов утверждает, что имя необходимо для обеспечения индивидуальной отличительности субъекта [2, с. 12]. Он подчёркивает, что задачей антропонимики является не только исследование этимологии личных имён, но и выявление их исторической значимости, поскольку они «служат ценным источником для других наук» [2, с. 12]. В условиях стремительных изменений эпохи имена также претерпевают трансформации; некоторые из них становятся редкими, что приводит В. А. Никонова к выводу о том, что «свидетельства антропонимов неоценимы для истории языка» [2, с. 12]. ИС представляет собой уникальную индивидуальность, позволяющую отличать одного человека от другого, функционирует как средство наименования и служит обозначением конкретного объекта, несёт в себе культурные и исторические значения.

В исследовании для формирования практического материала были использованы тексты олонхо и их перевода на русский язык. Всего было обработано 18 текстов олонхо, из которых путём сплошной выборки было отобрано для анализа 1131 имя собственное: Н. Т. Абрамов «Бессмертный Витязь» («Өлбөт Бэргэн») (перевод С. В. Ястремского) [3, с. 100–122] – 34 ИС; Н. Т. Абрамов «Шаманки Уолумар и Айгыр» («Удаҕаттар Уолумар Айгыр икки») (перевод С. В. Ястремского) [3, с. 122–152] – 47 ИС; И. А. Худяков «Хан-Джаргыстай» («Хаан Дьаргыстай») [4, с. 94–162] – 95 ИС; К. Г. Оросин «Нюргун Боотур Стремительный» («Дьулуруйар Ньургун Боотур») (перевод Г. У. Эргис) [5] – 55 ИС; П. А. Ойунский «Нюргун Боотур Стремительный» («Дьулуруйар Ньургун Боотур») (перевод В. В. Державина) [6] – 181 ИС; В. М. Новиков – Кюннюк Урастырап «Могучий Дьягарыма» («Тойон Дьаҕарыма») (перевод А. Романова) [7] – 105 ИС; И. Г. Тимофеев-Теплоухов «Строптивый Кулун Куллустуур» («Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур») (перевод А. А. Попова, И. В. Пухова) [8] – 107 ИС; Н. П. Бурнашев «Кыыс Дэбилэй» (перевод Н. В. Емельянова, П. Е. Ефремова, С. П. Ойунской) [9] – 71 ИС; Т. В. Захаров – Чээбий «Ала-Булкун» (перевод Г. В. Баишева – Алтан Сарын) [10] – 62 ИС; В. О. Каратаев «Могучий Эр Соготох» («Модун Эр Соҕотох») (перевод П. Е. Ефремова, С. П. Ойунской, Н. В. Емельянова) [11] – 35 ИС; П. В. Оготовев «Элэс Боотур» (перевод М. Алексеевой) [12] – 61 ИС; Д. М. Говоров «Непобедимый Мюльдзю Бёгё» («Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөҕө») (перевод Е. С. Сидорова) [13] – 86 ИС; Д. А. Томская «Ючюгэй Юдьюгэйэн, Кусаган Ходжугур» («Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Ходьугур») (перевод Е. С. Сидорова) [14] – 38 ИС; П. П. Ядрихинский «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» («Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр») (перевод Ю. П. Борисова и др.) [15] – 60 ИС; Н. Г. Тагров «Неистовый Эр Соготох» («Омуннаах-төлөннөөх Уол Эр Соҕотох») (перевод Е. С. Сидорова) [16] – 26 ИС; И. И. Бурнашев «Сын лошади богатырь Дырай» («Сылгы уола Дьырай бухатыыр») (перевод Е. С. Сидорова) [17] – 78 ИС; Д. А. Томская «Богатырка Кыыс Кылаабынай» («Кыыс Кылаабынай бухатыыр») (перевод А. Е. Шапошниковой) [18] – 12 ИС; Т. В. Захаров – Чээбий «Ала Булкун богатырь» («Ала Булкун бухатыыр») (перевод А. А. Бурцевой, И. В. Гаврильевой, С. В. Даниловой и др.) [19] – 64 ИС.

Способы перевода имён собственных

Казалось бы, перевод собственных имён не вызывает значительных трудностей. Однако, как отмечает Д. И. Ермолович, проблема передачи имён собственных на другой язык является довольно сложной и многогранной, т. к. она связана с многочисленными ошибками и недоразумениями. Чтобы сохранить в переводе уникальность имени, необходимо соблюдать целый ряд задач. Эти задачи не могут быть реализованы во всей полноте в силу ряда объективных

ограничений, а также потому, что некоторые из этих задач в конкретных ситуациях заимствования противоречат другим [20, с. 14]. Собственное имя, как оно за себя говорит, называет что-то определённое и представляет кого-либо или что-либо особым.

В современном переводе ИС относится к группе безэквивалентной лексики, которая передаётся на другие языки посредством способа транскрипции и транслитерации. Транскрипция представляет собой процесс передачи звукового облика единицы одного языка средствами фонетической системы другого языка, тогда как транслитерация заключается в передаче графического образа слова, где каждая буква или сочетание букв исходного языка заменяется соответствующей буквой или сочетанием букв языка перевода. Эти два способа являются основными при адаптации ИС в процессе межкультурной коммуникации, обеспечивая сохранение их оригинальной формы и звучания, что особенно важно для сохранения культурных ассоциаций, связанных с этими единицами. Несмотря на свою распространённость, данные подходы могут вызывать определённые трудности восприятия у целевой аудитории, т. к. фонетические особенности одного языка могут быть не свойственны другому. В таких случаях необходимо учитывать особенности языкового контекста и целевую аудиторию, чтобы обеспечить адекватную передачу смысла и сохранить узнаваемость имён собственных. Об этом упоминает А. В. Федоров: «по отношению к иностранным именам собственным – будь то имена или фамилии реальных или вымышленных лиц, географические названия и т. п. – большую важность представляет вопрос о звуковом оформлении их при переводе и – соответственно – об их написании» [21, с. 178]. Он также отмечает, что в русском языке существует «традиция передачи звукового облика иноязычных имён собственных» [21, с. 179]. Передача специфических звуков с якутского языка рассматривается в работах исследователей А. А. Васильевой, А. А. Находкиной, З. Е. Тарасовой. В якутско-русском переводе во многих случаях букву *б* заменяют на *г*, *h* на *с*, *у* на *ю*, *ө* на *ё* и т. д., например: *Көнчүө Бөбү* – *Кёнчё Бёгё*, *Күн Дьөһөгөй* – *Кюн Джёсёгёй*, *Сүг Дьааһын* – *Сюнг Джасын*, *Күн Ньууралдьын хатын* – *Кюн Нураалджин хатын*, *Дьүрүс Хаан* – *Дюрюс Хаан*. Однако эти варианты не постоянны и не зафиксированы официально, поэтому в настоящее время наблюдаются различные формы передачи специфических звуков якутского языка на русский язык.

Варианты передачи специфических звуков ИС эпоса олонхо

На основе полученного материала была составлена следующая классификация имён собственных по специфическим буквам: дифтонги, гласные звуки, долгие гласные звуки, согласные звуки. В современном якутском языке имеется 20 гласных фонем – восемь кратких и соответствующих им 8 долгих гласных, а также 4 дифтонга: *иэ*, *үө*, *ыа*, *уо*, *э*, *ө*, *а*, *о*, *ии*, *үү*, *ыы*, *уу*, *ээ*, *өө*, *аа*, *оо*, *иэ*, *үө*, *ыа*, *уо* [22, с. 39].

1. Якутские дифтонги по своей артикуляции и составу являются сложными гласными. Обозначение дифтонгов через две буквы (*иэ*, *үө*, *ыа*, *уо*), принятое в якутской графике, весьма условно отражает их действительный состав [22, с. 45]. Из отобранного материала имён собственных с дифтонгом *иэ* – 64, *уо* – 198, *үө* – 64, *ыа* – 19 (количественные данные представлены в табл. 1) в ходе анализа было выявлено следующее:

Дифтонг *иэ*. Начало дифтонга *иэ* соответствует долговому закрытому гласному *ии* или краткому, более открытому *и*, что зависит от темпа и силы произношения. Из русских гласных на слух очень близка к якутскому дифтонгу *иэ* фонема *э* в положении после мягких согласных под ударением [22, с. 46–47]. В переводе на русский язык передаётся 6 вариантами:

-иэ (44): *Иэйэхсит хотун* [5, с. 76] ‘богиня Иэйэхсит хотун’ [5, с. 77]; *Айына Сизэр тойон* [5, с. 72] ‘старец Айынга Сизэр тойон’ [5, с. 73]; *Эриэдэл Бэргэн* [24, с. 192] ‘Эриэдэл Бэргэн’ [12, с. 175]; **-э (7):** *Тилийиэ Баай тойон* [25, с. 80] ‘Тилийэ Баай тойон’ [10, с. 81]; *Тимир Дьэҕэликээн эмээхсин* [26, с. 407] ‘Старуха Тимир Дьэҕэликээн’ [6, с. 322]; *Бэриэт-бэргэн* [27, с. 173] ‘Бэрэт-Бэргэн’ [3, с. 139]; **-е (7):** *Эдьэлимэ Куо* [17, с. 86] ‘Эджелимэ Куо’ [17, с. 256]; *Хара Мэнгириэн эмээхсин* [15, с. 38] ‘Хара Мэнгирен старуха’ [15, с. 39]; *Кикиэнэн уус* [28, с. 25] ‘Кикенян-

кузнец' [4, с. 98]; **-и (1)**: *Эйгэлиэ-Тэйгэлиэ, Эбэрэ-Тэбэрэ бухатыыр* [14, с. 106] 'богатырь Эйгэли-Тэйгэли, Эбэрэ-Тэбэрэ' [14, с. 222]; **-ие (1)**: *Эриэн баай тойон оюнньор* [23, с. 218] 'Эриен бай тойон-старец' [7, с. 233]; **-яе (1)**: *Иипит Иэйэхсит* [28, с. 130] 'воспитавшей ее хранительниц (яехсыт)' [4, с. 136]. Как видно, в большинстве случаев (44 примера) дифтонг *из* передаётся приёмом транслитерации. В то же время, транскрипция используется в 17 примерах, при этом *е* – всего 7 примеров, использование *э* и *и* для передачи дифтонга является недостаточным, поскольку это не позволяет полностью передать специфическую природу звука. В примере со звуком *ие* очевидно, что переводчик стремился сохранить обозначение дифтонга, используя две буквы. Последний способ передачи – единичный случай. Олонхо «Хан-Джаргыстай» был опубликован ещё в 1890 г. в «Верхоянском сборнике» И. А. Худякова, в то время, когда устоявшиеся принципов перевода не было, поэтому он отличается от более современных переводов.

Дифтонг *уо* начинается с положения для долгого закрытого [u] или краткого продвинутого вперёд, открытого [o] и заканчивается при укладе языка для среднего [a]. В русском языке близкое к якутскому звучание имеет гласный *о* под ударением в начале слова или после твердого согласного [22, с. 46–47]. Дифтонг *уо* имеет 3 варианта передачи:

-уо (188): *Уоттаах Дьөһөгөй* [5, с. 78] 'лучезарное божество Уот Дьёсёгёй' [5, с. 79]; *Айталын-куо* [27, с. 190] 'Айталын-куо' [3, с. 150]; *Хаанчылаан Куо* [9, с. 146] 'Хаанчылаан Куо' [9, с. 147]; **-о (7)**: *Ньаха Харахсын Ньырылын Куо, Куо Чэмчэй ньаады* [28, с. 134] 'Няха-Харахсын-Нирылын-ко-Чямчэй бабка' [4, с. 137]; *Үрүг Үкэйдээн Куо* [28, с. 16] 'Белая Юкэйдэнь-ко' [4, с. 95]; *Туора томтор* [28, с. 30] «Поперечная Релка» (Тора-томтор) [4, с. 100]; **-ү (3)**: *Аалыс Луо Хаан уус* [28, с. 25] 'Алыс-лукан-кузнец' [4, с. 98]; *Хатыс Луо Хаан уус* [28, с. 25] 'Хатыс-лукан' [4, с. 98]; *Обо уот анньар Уолуктай Убаһачаан* [25, с. 42] 'мальчик Улуктай Убаһачаан, который смотрел за дровами в печке' [10, с. 294]. В данном случае значительное количество ИС также передано приёмом транслитерации. Использование буквы *о* встречается лишь при переводе олонхо «Хан-Джаргыстай» (1890). Что касается транскрибирования дифтонга *уо* с помощью *у*, на наш взгляд, это связано с тем, что переводчики объединили словосочетание «Луо» и «Хаан». Такой подход может свидетельствовать о попытке сохранить оригинальное звучание слов, однако он также ставит под сомнение адекватность передачи фонетических особенностей оригинала.

Дифтонг *үө* начинается с положения, соответствующего долгому [y:] или краткому, более открытому [ү], и заканчивается при укладе языка для [ε]. Из гласных русского языка близкое к якутскому звучание приобретает фонема *о* в положении после мягких согласных под ударением [22, с. 46]. Имеет 11 вариантов передачи:

-ё (19): *Өһөх Сөлүөннэй* [15, с. 384] 'Ёсёх Сёлённэй' [15, с. 385]; *Күрүө Бэкидэл уус* [13, с. 241] 'Мастеры-кузнецы Кюрё Бэкидэл' [13, с. 166]; **-юё (14)**: *Күрүө Дьөһөгөй Тойон* [9, с. 268] 'Кюрюё Джёсёгёй Тойон' [9, с. 269]; *Түөнэ Мобол хотун* [5, с. 210] 'Тюёнэ Могол хотун' [5, с. 210]; *Күрүө Дьэңкэ хотун* [9, с. 92] 'Кюрюё Джэңгкэ' [9, с. 93]; **-юе (9)**: *Көмүс Сүөргүлээн бухатыыр* [23, с. 157] 'Кемюс Сюергюлээн-богатырь' [7, с. 164]; *Үөлэн Хардааччы* [24, с. 192] 'Юелен Хардааччы' [12, с. 175]; **-е (9)**: *Күрүө Дьөһөгөй Тойон оюнньор* [23, с. 37] 'тойон Кюре Дьесегей' [7, с. 40]; *Тимир Сүлүндүөхэ бухатыыр* [16, с. 86] 'Сюлюндекэ богатырь' [16, с. 253]; **-үө (3)**: *Күн Тойон оюнньор кыһа Күөгэл Нусхал удабан* [25, с. 73] 'удабан Күөгэл Нусхал, являющаяся дочерью Күн Тойона' [10, с. 356]; *Күн Тойон оюнньор кыһа, Күөгэйээн удабан* [25, с. 73] 'дочь старика Күн Тойона – Күөгэйээн удабан-жрица' [10, с. 351]; **-юэ (3)**: *Тон Түөһүллэ бухатыыр* [23, с. 283] 'Тон Тюэсюллэ – грозный богатырь' [7, с. 304]; *Үөңэс Хара аттаах Харыдал Дохсун бухатыыр* [23, с. 220] 'Владеющий конем по кличке Юэнэс Хара Харыдал Дохсун богатырь' [7, с. 235]; **-ю (2)**: *Нэрилиир нэс Нүөттүгэн* [5, с. 191] 'преисподняя страна Ютюгэн' [5, с. 192]; *Үчүгэй Үөдүгүэйээн* [14, с. 65] 'Ючюгэй Юдюгюйен' [14, с. 184]; **-ю (1)**: *Олбох уурар Өрүөлүт уол* [25, с. 42] 'парень Оруолдүт, который был настильщиком мехов для сиденья' [10, с. 294]; **-үэ (1)**: *Күөттээни ууһа Күөх Элэмэй оюнньор* [6, с. 116] 'кузнец

Куэттээни Оружейник древний – Куэх Эллемэй’ [26, с. 90]. Наиболее распространенным способом передачи дифтонга *үө* является транскрибирование через букву *ё*. Также наблюдается значительное количество примеров с сочетаниями *юё*, *юе* и *юэ*. Эти варианты сохраняют характерную двубуквенность якутских дифтонгов, что позволяет передать их графические особенности. Примечательно, что используется и способ механического переноса – 3 примера, которые могут вызвать сложности с чтением ИС у читателей. Наряду с этим, отметим два примера (*үө* – *уо*, *уэ*), которые, на наш взгляд, вызваны желанием передать графическое сходство букв.

Дифтонг *ыа* начинается с положения для долгой закрытой фонемы [ш̌:] или краткой более открытой [ш̌] и заканчивается при укладе языка для переднего гласного [а]. В русских заимствованиях дифтонгом *ыа* замещается русский э в положении после твердых согласных [22, с. 47]. На русский язык передаётся 2 вариантами:

-ыа (18): *Харыадьа Бэргэн* [26, с. 512] ‘Харыадьа Бэргэн’ [6, с. 403]; *Кулук Лыкый хатын* [13, с. 378] ‘Кюлюк Лыкый хатын’ [13, с. 256]; *Өһөх Харбыалай* [19, с. 40] ‘Ёсёх Харбыалай’ [19, с. 41]; **-ыы (1):** *Улүгэрдээх Тумара Дьалкыар хатын* [13, с. 318] ‘Бедовая Тумара Джалкыыр хатын’ [13, с. 217]. Из 19 примеров в одном дифтонг *ыа* передан долгим гласным *ыы*, в остальных случаях наблюдается приём транслитерации.

Таблица 1

Количественные данные вариантов передачи дифтонгов

Дифтонг	ИЭ	УО	ҮӨ	ЫА
Варианты передачи	из (44)	уо (188)	ё (19)	ыа (18)
	э (7)	о (7)	юё (14)	ыы (1)
	е (7)	у (3)	юе (9)	
	и (1)		е (9)	
	ие (1)		үө (3)	
	яе (1)		юэ (3)	
			ю (2)	
			уо (1)	
			уэ (1)	

II. Из гласных звуков рассмотрены следующие специфические звуки якутского языка: *ү* – 170, *ө* – 96 (табл. 2).

Гласный звук *ү* по сравнению с *уу* характеризуется меньшим подъемом языка, сравнительной вялостью артикуляции, отсутствием шума. В русском языке нет соответствующего якутским *уу* и *ү* гласного. На слух несколько напоминает русский *у* после мягкого согласного или между мягкими [22, с. 42]. Выявлены 7 вариантов передачи на русский язык:

-ю (157): *Үрүҥ Аар тойон* [5, с. 73] ‘Юрюнг Аар тойон’ [5, с. 74]; *Сүҥ Дьааһын* [8, с. 137] ‘Сюнг Дьаасын’ [8, с. 400]; *Күрүө Дьөһөгөй Тойон* [9, с. 268] ‘Кюрюё Джёсёгёй Тойон’ [9, с. 269]; **-ү (8):** *Сүҥ дьааһын* [10, с. 42] ‘Сүҥ Дьааһын (дух грома)’ [25, с. 293]; *Үрүҥ Айыы тойон оҕоньор* [10, с. 73] ‘Үрүҥ Айыы (Светлое божество)’ [25, с. 358]; *Көмүс Чүчүлээн бухатыыр* [10, с. 33] ‘богатырь Көмүс Чүчүлээн’ [25, с. 274]; **-е (1):** *Өлүү Чөркүчүөк* [23, с. 173] ‘Елюю Черкечек, где бездна смерти’ [7, с. 182]; **-ё (1):** *Күүстээх күрүөлээх-хаһаалаах Күрүө Дьэһэгэй* [28, с. 42] ‘господину дяде Кёрё Джясягэй, сильному огородами и стойлами’ [4, с. 105]; **-ү (1):** *Олбох уураар Өрүөлүт уол* [10, с. 42] ‘парень Оруолдүт, который был настильщиком мехов для сиденья’ [19, с. 294]; **-э (1):** *Көҥүддэй удабан* [26, с. 348] ‘Кюнгэдэй Удаган’ [6, с. 272]; **-үү (1):** *Көмүс Чүчүлээн бухатыыр* [10, с. 33] ‘богатырь Көмүс Чүчүлээн’ [19, с. 274]. При переводе

на русский язык гласный *y*, в большинстве случаев, транскрибируется гласным *ю*, передача гласными *e*, *ё*, *э* – единичны. Также необходимо отметить механическое перенесение *y* не только в кратком, но и долгом варианте.

Гласный звук *ø* имеет более закрытое образование, чем фонема *өө*, но губы вытянуты меньше и образуют плоскую щель [22, с. 43]. Гласный *ø* имеет 8 вариантов передачи на русский язык:

-**ё (44)**: *Күрүө Дьөһөгөй Тойон* [9, с. 268] ‘Кюрюё Джёсёгёй Тойон’ [9, с. 269]; *Уордаах Дьөһөгөй* [8, с. 42] ‘Уордаах Дьёсёгёй’ [8, с. 317]; -**е (32)**: *Дьөһөгөй* [27, с. 171] ‘Джесегей’ [3, с. 138]; *Оһол уола – Ньөрүйэ Харбас* [26, с. 293] ‘Сын беды – Осол Уола, Нерюйэ Харбас’ [6, с. 228]; *Сандалы Бөбө бухатыыр* [23, с. 293] ‘силач Сандалы Беге’ [7, с. 315]; -**э (13)**: *Бөтүүктээх Бөтүөхэй хотун* [17, с. 134] ‘Бэтэхэй Хотун с Петухом’ [17, с. 297]; *Мөчүйэр өттүк, Мөнгүрүүр Бөбө* [26, с. 217] ‘Мычащий силач Мэчюйэр Эртюк’ [6, с. 166]; -**о (2)**: *Өһөх Дьайаан удабан* [10, с. 26] ‘**О-о-х** да-а шаманка!’ [25, с. 260]; *Олбох уурар Өрүөлүт уол* [10, с. 42] ‘парень Ору-олдбут, который был настильщиком мехов для сиденья’ [25, с. 294]; -**ю (2)**: *Көкөөнөй уус* [12, с. 75] ‘Кузнец-Кюкэнэй’ [24, с. 72]; *Көнгүддэй удабан* [6, с. 348] ‘Кюнгэдэй Удаган’ [26, с. 272]; -**ёё (1)**: *Көкөлөөн Уус* [9, с. 160] ‘раздувщик мехов Кёёкёлёён’ [9, с. 161]; -**и (1)**: *Төмтөөн үрэх* [23, с. 172] ‘речка Тимтон’ [7, с. 180]; -**ө (1)**: *Көмүс Чүчүлээн бухатыыр* [10, с. 33] ‘богатырь Көмүс Чүүчүлээн’ [25, с. 274]. Наиболее часто звук *ø* передается через гласные *ё* и *e*, что соответствует общепринятому принципу транскрипции, реже используется *э*. Передача через гласный *ю*, на наш взгляд, неверная, т. к. она традиционно сопоставляется со звуком *y*, наряду с этим гласные *о*, *и* не передают специфику *ø*. При переводе ИС удаганки *Өһөх Дьайаан* переводчик использовал *о*, при этом ИС больше стало похоже на междометие: “**О-о-х** да-а шаманка”. Механическое перенесение наблюдается в одном примере.

Наряду с вышеуказанными гласными, на наш взгляд, необходимо отметить передачу способом транскрипции неспецифических гласных *э*, *а* и *ы*.

Краткая фонема *э* имеет более закрытое и переднее образование, чем *ээ*. В сравнении с русским *э*, якутский *ээ* имеет более широкую артикуляцию, а краткий *э* – более закрытую [22, с. 42]. Возможно, ввиду этих отличий при переводе в некоторых случаях используется способ транскрипции, выделены 5 вариантов: -**я (27)**: *Тимир Нээхэллэ бухатыыр* [27, с. 135] ‘Тимир Няхялля богатырь’ [3, с. 113]; *Сэһэн Чэмэй* [15, с. 406] ‘Сэсэн Чямэй’ [15, с. 407]; -**е (16)**: *Тимир Дьэһинэ бухатыыр* [28, с. 144] ‘Железный Красный-медь-богатырь (симелиян сик баягал тыннах Тимир Джесиня бухатыр)’ [4, с. 140]; *Үргэл Тойон кыыһа Үөмэрдээн удабан* [19, с. 206] ‘Дочь Юргел Тойона шаманка Ёмэрдэн’ [19, с. 207]; -**а (1)**: *Сэлэнгэдэй удабан* [10, с. 26] ‘Сагадай-Шаманка’ [19, с. 260]; -**и (1)**: *Үчүгэй Эмэрэкээн эмээхсин* [10, с. 11] ‘Үчүгэй Имэрикээн (Хороший Гладил) старуха’ [19, с. 228]; -**ю (1)**: *Үрдүк халлаан уола Өксүкүлээх Бэкистэй* [4, с. 165] ‘сын высокого неба (юрдюкь халлан уола) Ёксюкюлях Бюкюстай’ [28, с. 147]. Как видно из примеров, гласный *э* обычно передаётся через *я* и *e*, наблюдаются единичные случаи использования гласных *а*, *и*, *ю*, которые вызывают сомнение, т. к., на наш взгляд, не отвечают основному требованию транскрибирования, предусматривающему тщательный анализ сочетаемости звуков в пределах одного слова для точной передачи оригинального звучания. Это можно отметить и о следующих примерах – гласный *а* передан дифтонгом *ыа*: *Ытык Лыкай хатын* [13, с. 398] ‘Ытык Лыкаяй госпожа’ [13, с. 269]; гласный *ы* передан *и*: *Күн Ньууралдьын хатын* [13, с. 170] ‘Кюн Нураалджин хатын’ [13, с. 117].

Таблица 2

Количественные данные вариантов передачи гласных

Гласные	Ү	Ө	Э	А	Ы
<i>Варианты</i>	ю (157)	ё (44)	я (27)	ыа (1)	и (1)
<i>передачи</i>	ү (8)	е (32)	е (16)		
	е (1)	э (13)	а (1)		
	ё (1)	о (2)	и (1)		
	у (1)	ю (2)	ю (1)		
	э (1)	ёё (1)			
	үү (1)	и (1)			
		ө (1)			

III. Долгие гласные звуки. Как указывает А. А. Находкина в статье «Проблемы перевода якутских имен собственных», следует избегать буквенной передачи долготы гласных звуков якутского языка на русский, т. к. это не свойственно языкам перевода [29, с. 107]. Фонетическое противопоставление гласных – монофтонгов осуществляется по четырём признакам: краткие-долгие, передние-задние, узкие-широкие, нелабиализованные-лабиализованные [22, с. 39]. Долгие гласные, как и дифтонги, являются одной из особенностей якутского языка, длительность гласного в письме обозначается двойными буквами. С долгими гласными было выявлено 707 имён собственных. Долгие гласные передаются на русский язык двумя способами – транслитерацией и транскрипцией, при этом только гласные *aa*, *yy*, *oo*, *uu* транскрибируются в краткие варианты:

Фонема *aa* – гласный заднего ряда нижнего подъёма нелабиализованный. По сравнению с русским ударяемым *a* между твёрдыми согласными якутский *aa* является гласным более задней артикуляции [22, с. 44]. Всего примеров с долгим гласным *aa* – 340:

-а (261): *Ала Моҕой аттардаах Алтан Марайдаан Тойон* [18, с. 92] ‘Хозяин пегих змеев-лошадей Отец мой Алтан Марайдан Тойон’ [18, с. 161]; *Сандалыта Баатыр* [14, с. 106] ‘Батыр Сандалыта’ [14, с. 222]; **-аа (79):** *Уордаах Дьөһөгөй* [8, с. 42] ‘Уордаах Дьёсёгёй’ [8, с. 317]; *Хаардыыр Мохсоҕол* [17, с. 86] ‘Хаардыыр Мохсогол’ [17, с. 256].

Якутский *yy* на слух близок к русскому *ы*, однако в их артикуляции имеется заметная разница. Якутский долгий *yy* по сравнению с русским ударяемым *ы* артикулируется при собранной в комок средней части спинки языка с высоким подъёмом и имеет сильный шум [22, с. 43]. Примеров с гласным *yy* – 94:

-yy (83): *Дьөһөгөй Айыыһыт* [8, с. 81] ‘Дьёсёгёй Айыысыт’ [8, с. 353]; *Үрүҥ Айыы тойон* [8, с. 41] ‘Юрюнг Айыы Тойон’ [8, с. 316]; **-ы (11):** *Кырбытаан уус* [12, с. 75] ‘Кузнец-Кырбытан’ [24, с. 72]; *Алтаһтыр Даадар* [3, с. 135] ‘Алтаһтыр Дадар’ [27, с. 113].

Фонема *oo* – гласный глубокого заднего ряда среднего подъёма лабиализованный [22, с. 44]. Долгий гласный *oo* представлен в 33 примерах:

-oo (27): *Алып-Хара Аат Моҕойдоон* [26, с. 50] ‘Алып Хара Аат Могойдоон’ [6, с. 38]; *Дьэс Хоттообо Дьээгэ Бааба* [18, с. 97] ‘Дьэс Хоттообо Дьээгэ Бааба’ [18, с. 166]; **-о (6):** *Томороон-баай-тойон* [3, с. 177] ‘Томорон-бай-тойон’ [27, с. 142]; *Тобоон-үрэх* [3, с. 114] ‘Тобон-речка’ [27, с. 101].

Фонема *uu* – гласный переднего ряда высокого подъёма нелабиализованный. Якутский *uu* имеет большую длительность, чем русский ударяемый *u* [22, с. 40]. Примеров с долгим гласным *uu* – 9:

-ии (8): *Сидириин Хотун* [15, с. 118] ‘Сидириин Хотун’ [15, с. 119]; *Тиил-Тилинньэх* [5, с. 122] ‘Тиил Тилиньэх’ [5, с. 93]; **-и (1):** *Киитээн-үрэх* [3, с. 114] ‘Китэн-речка’ [27, с. 101].

Фонема уу – гласный звук заднего ряда верхнего подъёма лабиализованный. Отличие якутского от русского в указанной позиции лишь в том, что якутский имеет большую длительность и воздушность, отсюда и довольно заметный шум [22, с. 43]. Примеров с долгим уу – 79, выделено 3 варианта передачи на русский язык:

-**уу (63)**: *Буура Дохсун* [26, с. 50] ‘Буура Дохсун-исполин’ [6, с. 37]; *Уот Уһуму Тонг Дуурай* [26, с. 300] ‘Уот Усуму Тонг Дуурай’ [6, с. 235]; -**у (15)**: *Туоллан буурай бухатыыр* [28, с. 192–193] ‘Туоллан-Бурай-богатырь’ [4, с. 156]; *Дьуура бухатыыр* [27, с. 136] ‘Джура-богатырь’ [3, с. 114]; -**о (1)**: *Күн күөгэлэ Ытык Нууруллаан* [28, с. 182] ‘Солнце Кегяля Почтенная Нежная Красавица (солку сабтах Кюнь Кегяля ытык Норуллаан ко)’ [4, с. 152].

Фонема ээ – гласный среднего подъёма переднего ряда нелабиализованный [22, с. 42]. Примеров с гласным ээ – 71, выявлено 4 варианта передачи на русский язык:

-**ээ (52)**: *Үчүгэй Үкэйдээн* [5, с. 210] ‘Прекрасная Юкэйдээн’ [5, с. 211]; *Тимир Тэмэлэкээн эмээхсин* [9, с. 94] ‘старуха Тимир Тэмэлэкээн’ [9, с. 95]; -**я (9)**: *Күөттээни уус* [17, с. 171] ‘Мастер Кёттjани’ [17, с. 330]; *Ибээк* [16, с. 37] ‘Урочище Ибях’ [16, с. 211]; -**э (8)**: *Синнэбил бухатыыр* [10, с. 36] ‘Синнэбил богатырь’ [19, с. 280]; *Үргэл Тойон кыһа Үөмэрдээн удабан* [19, с. 206] ‘Дочь Юргел Тойона шаманка Ёмэрдэн’ [19, с. 207]; -**е (2)**: *Үрүҥ Үкэйдээн Куо* [13, с. 54] ‘Юкейден Куо Белая’ [13, с. 35]; *Үчүгэй Үөдүгүйээн* [14, с. 65] ‘Ючюгэй Юдюгюйен’ [14, с. 184].

Фонема уу гласный переднего ряда верхнего подъёма лабиализованный. В русском языке нет соответствующего якутским уу и у гласного. На слух несколько напоминает их русский у после мягкого согласного или между мягкими [22, с. 42]. Примеров – 23, в ходе анализа мы выявили 4 варианта передачи на русский язык:

-**ю (11)**: *Күкүрдүүр-бухатыыр* [3, с. 135] ‘Кюкюрдюр богатырь’ [27, с. 113]; *Үчүгэй Үкэйдээн* [5, с. 210] ‘Прекрасная Юкэйдээн’ [5, с. 211]; -**юю (10)**: *Күүс Ньургун бухатыыр* [19, с. 160] ‘Кююс Нюргун’ [19, с. 161]; *Сарахана Күүкэнньик* [9, с. 82] ‘Сарахана Кююкэнньик’ [9, с. 83]; -**у (1)**: *Күүс Ньургун бухатыыр* [10, с. 33] ‘богатырь Кус Нургун’ [19, с. 273–274]; -**уу (1)**: *Даадар-Дүүдэр обонньор* [26, с. 165] ‘старик Даадар-Дуудэр’ [6, с. 125].

Фонема өө – гласный переднего ряда среднего подъёма лабиализованный [22, с. 42]. Примеров с буквой өө – 8, 6 вариантов передачи на русский язык:

-**е (2)**: *Көптөөнөй эмээхсин* [16, с. 38] ‘Старая Кеппеней’ [16, с. 212]; *Үргүүк киһилээх-сүөһүлээх Өргөстөөх Үргэл Тойон* [4, с. 192] ‘Лучистый Юргел (Плеяды)-господин (ерьгестех Юргял тоён) с пугливыми (юрьгюк) людьми и скотом’ [28, с. 156]; -**ёё (2)**: *Көкөлөөн Уус* [9, с. 160] ‘раздущик мехов Кёёкёлёён’ [9, с. 161]; *Уордаах Көкөөнөй* [13, с. 149] ‘Грозный Кёкёёней’ [13, с. 102]; -**ё (1)**: *Кыыс Кыскыйдаан Куо Ытык Чөкчөйдөөн удабан* [4, с. 156] ‘шаманка (удаган) девка свистящая красавица (кыс кыскыйдан ко), почтенная на корточках (ытык чёкчөйдёнь)’ [28, с. 144]; -**о (1)**: *Төмтөөн үрэх* [23, с. 172] ‘речка Тимтон’ [7, с. 180]; -**э (1)**: *Көкөөнөй уус* [24, с. 75] ‘Кузнец-Кюкэнэй’ [12, с. 72]; -**ээ (1)**: *Көкөнөөн уус* [6, с. 126] ‘кузнец Кэкэнээн’ [26, с. 98].

Как видно из приведённых примеров, передача долгих гласных звуков якутского языка на русский происходит двумя способами: транслитерацией и транскрипцией. Оба используются приблизительно одинаково часто с целью сохранения фонетической точности оригинала. Транслитерация позволяет сохранить графическое соответствие между языками, тогда как транскрипция фокусируется на передаче звучания (табл. 3).

Таблица 3

Количественные данные вариантов передачи долгих гласных

Долгие гласные	АА	БЫ	ОО	ИИ	УУ	ЭЭ	ҮҮ	ӨӨ
Варианты передачи	а (261)	ыы (83)	оо (27)	ии (8)	уу (63)	ээ (52)	ю (11)	е (2)
	аа (79)	ы (11)	о (6)	и (1)	у (15)	я (9)	юю (10)	ёё (2)
					о (1)	э (8)	у (1)	ё (1)
						е (2)	уу (1)	о (1)
								э (1)
								ээ (1)

IV. Согласные звуки. В современном якутском литературном языке имеется 20 согласных фонем: *б, г, ҕ, д, дь, й, к, л, м, н, нь, ҥ, п, р, с, h, т, х, ч*. В заимствуемых из русского языка словах пишутся *в, ж, з, ц, ш, щ*. Фонематическое противоположение согласных в якутском языке осуществляется: а) по активному речевому органу, б) по способу образования шума, в) по участию шума и голоса [22, с. 54]. Среди них были отобраны следующие специфические согласные якутского языка:

Согласный *дь* – среднеязычный звонкий звук [22, с. 60]. Всего собрано 184 ИС с согласным *дь*, при передаче которых на русский язык транслитерация используется довольно часто (69), транскрибированные варианты представлены не только традиционным *дж*:

-**дж (93)**: *Дьылҕа Хаан* [13, с. 114] ‘Джылга Хан’ [13, с. 78]; *Сүрдээх Сүг Дьааһын* [17, с. 51] ‘Страшный Сюнг Джаасын’ [17, с. 224]; -**дь (69)**: *Дьөһөгөй Айыыһыт* [8, с. 81] ‘Дьёсёгёй Айыысыт’ [8, с. 353]; *Сүг Дьааһын* [24, с. 165] ‘Сюнг Дьасын’ [12, с. 153]; -**д (15)**: *Кулан Дьөһөгөй айыы* [15, с. 26] ‘Кулан Дёсёгёй айыы’ [15, с. 27]; *Дьэһэгэй Тойон* [15, с. 118] ‘Дясэгэй Тойон’ [15, с. 119]; *Үчүгэй Уөдбүгүэйэн* [14, с. 65] ‘Ючюгэй Юдюгюйен’ [14, с. 184]; -**ж (3)**: *Анаардас харахтаах Ардьамаан-Дьардьамаан бухатыыр* [28, с. 144] ‘одноногий Арджаман Джарджама-на-богатырь (ангардас харахтас Арджаман Джарджаман’ [4, с. 140]; *Халыадымар Бэргэн* [13, с. 45] ‘Халыажымар Бэргэн’ [13, с. 37]; -**е (1)**: *Дьэһиэй эбэ хотун* [16, с. 36] ‘Есей-матушка река’ [16, с. 211]; -**ль (1)**: *Харалдьык Бэргэн* [27, с. 117] ‘Харальик Бэргэн (Проталина Удалец)’ [3, с. 102]; -**льл (1)**: *Күн Тойон кыыһа Күөгэлдьин удахан* [28, с. 30] ‘дочь господина солнца, Кёгяльлин (плавно кружащаяся) шаманка’ [4, с. 100]; -**нг (1)**: *Абыс илээх-саҕалаах Аан иньэ дайдым аналлаах иччитэ, Алтан тороосколоох Адьаарыхса Тойон* [28, с. 134] ‘Дух восьмигранной вселенной с медной тросткой господин Дремлющий (Ангарыхса)’ [4, с. 137]. В переводах олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (пер. Г. У. Эргис) и «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» (пер. Ю. П. Борисова и др.) согласный *дь* передан посредством согласного *д* в сочетании с *я* и *ю* для обозначения мягкости согласного. Использование сочетания *ль* в переводе олонхо «Хан-Джаргыстай» (И. А. Худяков), возможно, вызвано желанием передачи верховянского говора. Варианты с *е, ль, льл, нг* не отражают фонетические особенности согласного *дь*.

Согласный *н* – носовой сонант относится к заднеязычным согласным [22, с. 62]. 140 ИС с согласным *н* имеют 5 вариантов передачи на русский язык:

-**нг (103)**: *Сүг хаан* [5, с. 66] ‘Сюнг хаан’ [5, с. 67]; *Үрүг Уолан бухатыыр* [16, с. 67] ‘Богатырь Юрюнг Уолан’ [16, с. 237]; -**н (29)**: *Ньэлбэн Айыыһыт* [26, с. 38] ‘Ньэлбэн Айыысыт’ [6, с. 26]; *Добороонку сизэр аттаах Ытык Суйуллаа бухатыыр* [8, с. 199] ‘Ытык Суйуллаа-богатырь, Владеющий конем [по кличке] Догороонку Сизэр’ [8, с. 463]; -**н (4)**: *Сүг дьааһын* [25, с. 42] ‘Сүг Дьааһын (дух грома)’ [10, с. 293]; *Сингнэбил бухатыыр* [25, с. 36] ‘Сингнэбил богатырь’ [10, с. 280]; -**г (3)**: *Тонголохоон оҕонньор* [15, с. 412] ‘Тоголокоон старик’ [15, с. 413];

Күрүө Дьабыл Уорда Монгол тойон [26, с. 461] ‘Кюрэ Дьагыл Уорда Могол’ [6, с. 367]; **-п (1):** *Алыгычаан уус* [17, с. 171] ‘Мастер Алыгычаан’ [17, с. 330]. Из представленных примеров видно, что наиболее часто встречающимся способом передачи согласного *h* является использование сочетания букв *нг*. Наряду с этим встречаются также случаи использования буквы *н*, что представляется менее удачным вариантом, поскольку такой подход не отражает полной специфики данной фонемы. Применение *н* в русском тексте, представляющее собой механический перенос, не отвечает требованиям адекватной передачи звукового образа, а варианты с использованием букв *г* и *п* значительно искажают оригинальную фонетику ИС.

Согласный ɟ – звонкий увулярный имеет щелевую артикуляцию. Место фокуса образования *ɟ* зависит от характера предшествующего гласного [22, с. 64]. В 115 примерах ИС выявлено 5 вариантов передачи на русский язык:

-г (104): *Дьылҕа хаан* [15, с. 256] ‘Джылга Хаан’ [15, с. 257]; *Чыгырыыр Дьылҕа Хаан* [17, с. 86] ‘Неумолимый Джылга Хаан’ [17, с. 255]; **-ɟ (3):** *Очулуун чуоҕур аттаах Очуллаан Чочуллаан бухатыыр* [10, с. 22] ‘господин, имеющий конем своим яростного очулуун Чуоҕур богатырь Очуллаан-Чочуллаан’ [25, с. 252]; *Араҕас Маҕан суруксут* [10, с. 55] ‘писарь Араҕас Маҕан’ [25, с. 318]; **-нг (3):** *Мөбүрүүр уус* [8, с. 102] ‘Кузнец Мёнгюрююр’ [8, с. 372]; *Араҕас Маҕан суруксут* [19, с. 284] ‘писарь Арангас Маган’ [19, с. 285]; **-х (3):** *Аан Сабаҕа Хатын* [4, с. 22] ‘госпожа Ан-Сабах’ [28, с. 97]; *Айҕал Мичик эмээхсин* [17, с. 143] ‘Старуха Айхал Мичик’ [17, с. 304]; **-б (2):** *Абыс аллар байаҕалын Анараа өттүгэр алаастаах Тимир Бабырыс бухатыыр* [10, с. 21] ‘обитель за восемью выступающими морями. И мое имя будет Тимир Бабырыс-богатырь’ [19, с. 249]; *Аан Ичэлбэ* [13, с. 133] ‘Аан Ичэлбэ госпожа’ [13, с. 247]. Для передачи согласного *ɟ*, отсутствующего в русском языке, часто используется согласный *г*, наиболее близкий к оригинальному звуку. Были выявлены и иные варианты транскрипции, например, *нг*, однако это сочетание традиционно применяется для передачи согласного *h*, поэтому использование этого сочетания для обозначения *ɟ* может привести к неоднозначной интерпретации. Вариант *х*, на наш взгляд, обусловлен увулярностью согласных и конечной позицией в переведенном ИС.

Согласный h является нижефарингальным, или нижеглоточным, щелевым согласным. В некоторых случаях *h* является факультативным вариантом фонемы *с* [22, с. 59]. 5 вариантов передачи согласного *h* на русский язык отмечено на основе анализа 89 примеров:

-с (83): *Ахтар Айыһыт* [26, с. 41] ‘Айыысыт’ [6, с. 27]; *Уоттаах Дьөһөгөй* [5, с. 78] ‘лучезарное божество Уот Дьёсёгёй’ [5, с. 79]; **-h (3):** *Айыһыт* [25, с. 19] ‘Айыыһыт’ [10, с. 246]; *Оҕо уот аһьар Уолуктай Убаһачаан* [25, с. 42] ‘мальчик Улуктай Убаһачаан, который смотрел за дровами в печке’ [10, с. 294]; **-г (1):** *Хааннаах дьайдаах Хаадыат Моһол оһонньор* [26, с. 120] ‘Коварный Хаадыат Могол’ [6, с. 92]; **-сс (1):** *Дьэһиэй эбэ хотун* [16, с. 36] ‘Ессей-матушка река’ [16, с. 211]; **-сь (1):** *Эркин Эрэлһэ Тойон* [28, с. 182] ‘Эркин-Эрлясь господин’ [4, с. 152]. Принцип передачи согласного *h* через согласный *с* является общепринятым в практике якутско-русского перевода. Удвоенный согласный *сс* применяется для обозначения названия водного объекта, закреплённого в традиции. Использование сочетания согласного *с* с мягким знаком обусловлено, вероятно, конечной позицией согласного. Передача через согласный *г*, на наш взгляд, представляется менее предпочтительным поскольку *г* соотносится в переводе с согласным *ɟ*.

Согласный нь – среднеязычный носовой смычный сонант. По сравнению с русским палатализованным переднеязычным *н* якутский *нь* производит впечатление большей мягкости [22, с. 58]. Согласный *нь* выделен в 31 примере, 9 из которых переданы транслитерацией, остальные транскрипцией – согласного *н* в сочетании с гласными *ю*, *и*, *я*, в одном примере в русском переводе наблюдается удвоенным *нь*:

-ню (12): *Кыыс Ньургун бухатыыр* [23, с. 284] ‘Кыыс Нюргун богатырка’ [7, с. 305]; *Кыыкыллаан удаҕан кыыһа Кылааннаах өргөстөөх Кыыс Ньургун бухатыыр* [8, с. 218] ‘Прекрасная дева-богатырка, Кыыс Нюргун-шаманка. Я дочь хозяйки багрового облака

Кыыкыллаан-шаманки’ [8, с. 480]; **-нь (9):** *Ньэлбэн Айыыһыт* [26, с. 38] ‘Ньэлбэн Айыысыт’ [6, с. 26]; *Илэ-Ньамабай* [17, с. 86] ‘Илэ-Ньамагай’ [17, с. 255]; **-н (5):** *Күүс Ньургун бухатыыр* [25, с. 33] ‘богатырь Кус Нургун’ [10, с. 273–274]; *Ньүкэнг Үөдэн* [5, с. 106] ‘Нюкэнг Юёдэн’ [5, с. 107]; **-ни (2):** *Мас иччитэ Ньылахсын уол* [28, с. 134] ‘дух деревьев Плосколиций сын (Нилахсын уол)’ [4, с. 137]; **-ня (2):** *Тимир Солуоньай бухатыыр* [19, с. 274] ‘Тимир Солуоняй богатырь’ [19, с. 275]; **-ннь (1):** *Тимир Солуоньай бухатыыр* [25, с. 54] ‘богатырь Тимир Солуонньай’ [10, с. 315].

Удвоенный согласный ннь выделен в 13 примерах и передается на русский язык 4 вариантами: механическое перенесение и единичные случаи передачи сочетаниями *ни, нь, ння*: **-ннь (9):** *Архаанньал Тойон обонньор* [11, с. 200] ‘Архаанньал Тойон-старик’ [11, с. 201]; *Охол Уола Охол Уола Обот Мэнэгэй Уот Солуонньай* [9, с. 208] ‘Осол Уола Обот Мэнэгэй Уот Солуонньай’ [9, с. 209]; **-ни (2):** *Куо-Холбонньой* [26, с. 122] ‘Грозная Холбонной Куо’ [6, с. 93]; **-ннь (1):** *Тиил-Тилинньэх* [5, с. 122] ‘Тиил Тиллинньэх’ [5, с. 93]; **-нния (1):** *Сарбынньах удабан* [15, с. 176] ‘Удаганка-Сарбынних’ [105, с. 177].

В представленных примерах заметно, что мягкий звук воспроизводится при помощи гласных *я, и, ю* (табл. 4). По нашему мнению, данный выбор обоснован, поскольку он соответствует особенностям передачи мягкости звуков в исследуемом контексте, так «по сравнению с русским палатализованным переднеязычным *н* якутский *нь* производит впечатление большей мягкости. В русской речи якутов в силу акустической близости русский палатализованный *н* часто подменяется якутским палатальным *нь*, например, в таких словах, как *меня, няня* и т. п.» [22, с. 58].

Таблица 4

Количественные данные вариантов передачи согласных

Согласные	Дь	Н	Б	Һ	Нь	Ннь
Варианты	дж (93)	нг (103)	г (104)	с (83)	ню (12)	ннь (9)
передачи	дь (69)	н (29)	б (3)	һ (3)	нь (9)	ни (2)
	д (15)	н (4)	нг (3)	сс (1)	н (5)	нь (1)
	ж (3)	г (3)	х (3)	сь (1)	ни (2)	ння (1)
	е (1)	п (1)	б (2)		ня (2)	
	ль (1)				ннь (1)	
	льл (1)					
	нг (1)					

При переводе ИС с якутского на русский язык нередко встречаются транскрибированные варианты сочетания *й+гласный*. В ходе работы были выявлены следующие варианты: **сочетание йа -я (5):** *Сабыйа Баай-тойон* [27, с. 135] ‘Сабыя-Бай-Тойон’ [3, с. 113]; *Улуу Тойон уола Улуйа-боотур* [27, с. 139] ‘Улу Тойона Улуя Ботур’ [3, с. 116]; **сочетание йаа -я (2):** *Тобус былас суһуохтаах Туйаарыма-куо* [27, с. 188] ‘о девятисаженных косах Туярыма-куо’ [3, с. 148]; **сочетание йи (1) -и (1):** *Көмүс тороосколоох Күн Күбэйиһхэс Хатын* [28, с. 134] ‘госпожа высокопочтенное (отличное) солнце (Кюнь Кюбяихся) с серебряной тросткой’ [4, с. 137]; **сочетание йо -ё (7):** *Улусханнаах Улуу Тойон* [28, с. 162] ‘Улусханнах Улу-тоён (стремительный почтенный господин)’ [4, с. 146]; *Ыйдам киһилээх-сүөһүлээх Ый Тойон* [28, с. 192] ‘господин месяца (Ый-тоён) с людьми и со скотом, как лунный свет’ [4, с. 156]; **сочетание йуу -ю (2):** *Түөһүгэр күүстээх Түөнэл ойуун тойон кырдыаҕас* [28, с. 135] ‘Тенял-шаман (Тёнял оюн тоён)’ [4, с. 137]; **сочетание йэ -е (2):** *Күөл маҕан аттаах Көлүйчээн баатыр* [18, с. 47] ‘Богатырь Кёлюечян, чьи белые кони сверкают издали’ [18, с. 119]; **-я (1):** *Халырыктаах тэллэх Хаскыйдаан*

Куо Ытык Эянэлик удаган [28, с. 159] ‘Постеля с Вихрем свистящая красавица, почтенная Эянэлик шаманка (халырыктах тыллар хаскыйдан ко ытык Эянэлик удаган)’ [4, с. 145]; сочетание йээ -йе (1): *Үчүгэй Уодьүгүйээн* [14, с. 65] ‘Ючюгэй Юдюгюйен’ [14, с. 184]; сочетание йы -и (3): *Айбыт Айыһыт* [28, с. 130] ‘создавшей ее создательниц (айбыт аһсыт)’ [4, с. 136]; *Тангалайым* [27, с. 157] ‘Тангалаим (Небо мое)’ [3, с. 128]. Как известно, в русском языке й входит в звуковое оформление согласных я, ё, ю, е, которые обозначают два звука, если они стоят в начале слова или после гласных. Поэтому немало примеров, где в словах с сочетанием й+гласный переводчики используют способ передачи через эти гласные, также наблюдаются примеры использования гласного и и сочетания йе (табл. 5).

Таблица 5

Количественные данные вариантов передачи сочетания «Й+гласный»

Сочетание «Й+гласный»	йА	йАА	йи	йо	йуу	йЭ	йЭЭ	йЫ
Варианты передачи	я (5)	я (2)	и (1)	ё (7)	ю (2)	е (2) я (1)	йе (1)	и (3)

Заключение

В современном переводе ИС входит в состав безэквивалентной лексики и передается через транскрипцию и транслитерацию, сохраняя оригинальную форму и звучание. Эти способы важны для сохранения культурных ассоциаций, но могут затруднять восприятие целевой аудитории.

На основе анализа перевода 1131 имени собственного 18 переведённых на русский язык олонхо можно сделать следующие выводы:

- дифтонги *иэ, уо, ыа* чаще всего транслитерируются, но есть варианты транскрибирования дифтонгов, которые, на наш взгляд, лучше передают фонетические характеристики ИС: *иэ* – э, *е, уо* – о, *у, ыа* – ыы. Дифтонг *уө* традиционно передается гласным ё, а также сочетаниями *юё, юе, юэ*, которые, возможно, используются для передачи графической характеристики двубуквенности дифтонга, но затрудняют восприятие;

- гласные *у* и *ө* также имеют традиционные соответствия *ю* и *ё*. Так, гласный *ю* при передаче *у* встречается в 157 примерах, при этом другие варианты передачи *у* не отражают специфику гласного и нарушают фонетическую характеристику ИС. Гласный *ө* в 44 примерах передан гласным ё, который также представляет сложившуюся традицию транскрибирования. В 32 примерах наблюдается использование гласного е, который не передает фонетических особенностей гласного;

- долгие гласные *ыы, оо, ии, уу, ээ* чаще всего транслитерируются с целью передачи не только графической, но и фонетической особенностей, т. к. длительность гласных в русском языке передается при помощи ударения, этот способ представляется наиболее подходящим. Однако при передаче долгого гласного *аа* в большинстве случаев используется краткая *а*, что показывает на неустоявшиеся варианты перевода. Интересным представляется передача долгого ээ гласными *я* и *е*. Соответствия долгим гласным *үү* и *өө* – удвоенные гласные *юю* и *ёё* – используются, на наш взгляд, для передачи графической характеристики и долготы гласного, но перегружают ИС для восприятия. В данном случае одинарные гласные *ю, ё* достаточно полно передают специфику долгих гласных *үү* и *өө*;

- специфические согласные якутского языка имеют следующие наиболее частотные соответствия: *дь* – дж, *дь, ҥ* – нг, *ҕ* – г, *һ* – с, *нь* – н, *нь*, варианты их перевода должны, на наш взгляд, зависеть от положения согласного в слове и фонетического окружения.

Механическое перенесение $\gamma\theta$, γ , θ , κ , ζ , h встречается в переводе олонхо Т. В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун» (перевод Г. В. Баишева – Алтан Сарын) и не отвечает требованиям эквивалентного перевода.

Таким образом, при переводе ИС с якутского на русский язык требуется скрупулёзный анализ сочетаемости звуковых элементов внутри ИС, поскольку именно этот аспект предопределяет корректность воспроизведения исходного фонетического образа. Анализ представленных примеров позволяет заключить, что со временем в практике перевода имён собственных персонажей олонхо сформировалась определенная традиция, что свидетельствует о стремлении к более последовательному и адекватному отражению оригинала в переводе. Однако предлагаемые варианты не всегда оправданы, что свидетельствует о необходимости разработки и унификации методик сохранения уникальной фонетики якутского языка при переводе на русский язык.

Литература

1. Суперанская А.В. *Общая теория имени собственного*. Москва: Наука; 1973:364.
2. Никонов В.А. *Имя и общество*. Москва: Наука; 1974:278.
3. Ястремский С.В. *Образцы народной литературы якутов*. Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1929:226.
4. Худяков И.А. *Верхоянский сборник: якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым*. Иркутск; [Батагай]: издан на средства И. М. Сибирякова; 1890, [2008]:207.
5. Оросин К.Г. *Нюргун Боотур Стремительный = Дьулуруйар Ньургун Боотур*. Якутск: Гос. изд-во ЯАССР; 1947:409. (На якутском и рус. яз.)
6. Ойунский П.А. *Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос олонхо*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1975:429.
7. Урастыров Кюннюк. *Могучий Дьагарыма: якутский героический эпос олонхо*. Якутск: Книжное издательство, 1983:407.
8. Тимофеев-Теплоухов И.Г. *Строптивый Кулун Куллустуур = Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур: якутское олонхо*. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы; 1985:605.
9. Бурнашев Н.П. *Кыыс Дэбилийэ: якутский героический эпос*. Новосибирск: Наука; 1993:326. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и рус. яз.)
10. Баишев Г.В. – Алтан Сарын. *Тобус этинг тойуга: айымньылар*. Якутск: Бичик, 1998:384. (На якутском яз.)
11. Каратаев В.О. *Могучий Эр Соготох: якутский героический эпос*. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН; 1996:437. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и рус. яз.)
12. Оготоев П.В. *Элэс Боотур: якутский героический эпос олонхо*. Якутск: Фонд сохранения и изучения олонхо; 2002:196.
13. Говоров Д.М. *Мүлдьү Бөбө = Непобедимый Мюльдэжю Бёгё: олонхо в двух книгах*. Якутск: Бичик, 2010:318. (На якутском и рус. яз.)
14. Томская Д.А. *Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Ходьугур = Ючюгэй Юдюгюйээн, Кусаган Ходжукур*. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН; 2011:374. (На якутском и рус. яз.)
15. Ядрихинский П.П. *Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр = Девушка богатырь Джырыбына Дьырылыатта: олонхо*. Якутск: Сайдам; 2011:445. (На якутском и рус. яз.)
16. Тагров Н.Г. *Омуннаах-төлөннөөх Уол Эр Соботох = Неистовый Эр Соготох: олонхо*. Дьокуускай: Издательский дом СВФУ; 2012:367. (На якутском и рус. яз.)
17. Бурнашев И.И. *Сылгы уола Дыырай бухатыыр: олонхо = Сын лошади богатырь Дыырай: олонхо*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2013. 371. (На якутском и рус. яз.)
18. Томская Д.А. *Кыыс Кылаабынай бухатыыр = Богатырка Кыыс Кылаабынай = Куус Кылаабынай Warrior*. Дьокуускай: Алаас; 2016:238. (На якутском, русском и англ. яз.)
19. Захаров Т.В. – Чээбий. *Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь*. Якутск: Алаас, 2018:520. (На якутском и рус. яз.)

20. Ермолович Д.И. *Имена собственные на стыке языков и культур*. Москва: Р. Валент; 2001:200.
21. Федоров А.В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*. Москва: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»; 2002:416.
22. Харитонов Л.Н., Дьячковский Н.Д., Иванов С.А. (ред.) *Грамматика современного якутского литературного языка. [в 2 томах]. Т. 1: Фонетика и морфология*. Москва: Наука, 1982:495.
23. Новиков В.М. – Күннүк Уурастыырап. *Тойон Дьабыарыма: олонхо*. Якутский: Саха сиринээби кинигэ изд-вота, 1959:328. (На якутском яз.)
24. Оготоев П.В. *Элэс Боотур: олонхо*. Дьокуускай: Фонд сохранения и изучения олонхо; 2002:225. (На якутском яз.)
25. Захаров Т.В. *Ала-Булкун: якутское олонхо*. Якутск: Саха полиграфическое изд-во; 1994:101.
26. Ойуунускай П.А. *Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо*. Дьокуускай: Саха полиграфическое изд-во; 2003:544. (На якутском яз.)
27. Попов Н.Ф. Тойон Ньургун бухатыыр. В кн.: *Образцы народной литературы якутов, записанные Э. К. Пекарским. Выпуск 2*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук; 1908: 81–194. (На якутском яз.)
28. Хаан Дьаргыстай: олонхо / запись И. А. Худякова. Дьокуускай: Алаас; 2016:230. (На якутском яз.)
29. Находкина А.А. Проблема перевода якутских имен собственных. В кн.: Сорокина И.Г., Шемякова Э.Н. (ред.) *Язык и культура: материалы III международной научной конференции*. Москва: Российская академия лингвистических наук, Московский институт иностранных языков; 2005:102–108.

References

1. Superanskaya AV. *The general theory of proper names*. Moscow, Nauka Publ.; 1973:364 (in Russian).
2. Nikonov VA. *Name and society*. Moscow: Nauka Publ., 1974:278 (in Russian).
3. Yastremsky SV. *Samples of folk literature of the Yakuts*. Leningrad, Publ. House of the AS USSR; 1929:226 (in Russian).
4. Khudyakov IA. *Verkhoyansk collection: Yakut tales, songs, riddles and proverbs, as well as Russian tales and songs, recorded in the Verkhoyansk district by I. A. Khudyakov*. Irkutsk, (Batagay): published with funds from I.M. Sibiryakov; 1890 (2008): 207 (in Russian).
5. Orosin KG. *Nurgun Botur the Swift*. Yakutsk: Publ. House of the YaASSR; 1947:409 (in Yakut and Russian).
6. Oiunsky PA. *Nurgun Botur the Swift*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1975:429 (in Russian).
7. Urastyrov Kyunnyuk. *Mighty Dzhagaryma: Yakut heroic epic olonkho*. Yakutsk: Publ. House; 1983:407 (in Russian).
8. Timofeev-Teploukhov IG. *Obstinate Kulun Kullustuur: Yakut olonkho*. Moscow: Main edition of Eastern Literature Publ.; 1985:605 (in Russian).
9. Burnashev NP. *Kyys Debiliie: Yakut heroic epic*. Epic teller N. P. Burnashev. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1993:326 (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East) (in Yakut and Russian).
10. Baishev GV – Altan Saryn. *The Song of the Nine heavens. Selected*. Yakutsk: Bichik Publ.; 1998:384 (in Russian).
11. Karataev VO. *The Mighty Er Sogotokh: Yakut heroic epic*. Novosibirsk: Nauka Publ., Siberian Publ. Company of the RAS; 1996: 437 (in Yakut and Russian).
12. Ogotoev PV. *Eles Bootur: Yakut heroic epic olonkho*. Yakutsk: Foundation for the Preservation and Study of the epic Olonkho; 2002:196 (In Russian).
13. Govorov DM. *Invincible Muldzhу Bege: olonkho in 2 books*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2010:318 (in Yakut and Russian).
14. Tomskaya DA. *Good Yudyugyuien, Bad Khodzhugur*. Yakutsk: IHRISN SB RAS Publ.; 2011:374 (in Yakut and Russian).
15. Yadrinhinskii PP. *Girl-Warrior Dzhыrybyna Dzhыrylyatta*. Yakutsk: Saidam Publ.; 2011:445 (in Yakut and Russian).
16. Tagrov NG. *Furious Er Sogotokh*. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2012:367 (in Yakut and Russian).
17. Burnashev II. *Son of a Horse Dыyrai bogatyr*. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2013:371 (in Yakut and Russian).
18. Tomskaya DA. *Kyys Kylaabynai Warrior*. Yakutsk: Alaas Publ.; 2016:238 (in Yakut, Russian and English).

19. Zakharov TV – Cheebii. *Ala Bulkun Warrior*. Yakutsk: Alaas Publ.; 2018:520 (in Yakut and Russian).
20. Ermolovich DI. *Proper names at the intersection of languages and cultures*. Moscow: R. Valent Publ.; 2001:200 (in Russian).
21. Fedorov AV. *Fundamentals of the general theory of translation (linguistic translations)*. Moscow: “PHILOLOGY THREE” Publ. House; 2002; 416 (in Russian).
22. Kharitonov LN, Dyachkovsky ND, Ivanov SA. (eds.) *Grammar of the modern Yakut literary language. In 2 vols. V. 1. Phonetics and morphology*. Moscow: Nauka Publ.; 1982:495 (in Russian).
23. Novikov VM – Kyunnyuk Urastyrov. *Mighty Dzhagaryma*. Yakutsk: Yakut Book Publ.; 1959:328 (in Yakut).
24. Ogotoev PV. *Eles Bootur: olonkho*. Yakutsk: Foundation for the Preservation and Study of the epic Olonkho; 2002:225 (in Yakut).
25. Zakharov TV. *Ala-Bulkun*. Yakutsk: Yakut Printing Publ.; 1994:101 (in Yakut).
26. Oiuunuskai PA. *Nurgun Botur the Swift*. Yakutsk: Yakut Printing Publ.; 2003:544 (in Yakut).
27. Popov NF. Toion Nurgun bogatyr. In: *Samples of Yakut folk literature recorded by E. K. Pekarsky. Iss. 2*. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Science Publ.; 1908:81–194 (in Yakut).
28. *Khaan Dzhargystai: olonkho*. Yakutsk: Alaas Publ.; 2016:230 (in Yakut).
29. Nakhodkina AA. The problem of translating Yakut proper names. In: Sorokina IG, Shevyakova EN. (eds.) *Language and Culture: Proceedings of the 3rd International Scientific Conference*. Moscow, Russian Academy of Linguistic Sciences, Moscow Institute of Foreign Languages; 2005:102–108 (in Russian).

Об авторах

Собакина Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», ORCID: 0009-0001-3445-1462, e-mail: ivs1977@mail.ru.

Семенова Светлана Владимировна, студент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», ORCID: 0009-0001-5663-2096, e-mail: sivetocheck06@mail.ru.

About the authors

Irina V. Sobakina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Yakut Language Stylistics and Russian-Yakut Translation, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0009-0001-3445-1462, e-mail: ivs1977@mail.ru.

Svetlana V. Semenova, student of the Department of Yakut Language Stylistics and Russian-Yakut Translation, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0009-0001-5663-2096, e-mail: sivetocheck06@mail.ru.

Вклад авторов/Authors' contribution

Собакина И.В. – разработка концепции, методология, создание черновика рукописи, редактирование рукописи, руководство исследованием.

Irina V. Sobakina – conceptualization, methodology, writing original draft, writing review and editing, supervision.

Семенова С.В. – разработка концепции, проведение исследования, создание черновика рукописи.

Svetlana V. Semenova – conceptualization, investigation, writing original draft.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию 22.11.2024 / Submitted 22.11.2024

Принята к публикации 23.01.2025 / Accepted 23.01.2025